

Глава 220: Первый, кто постиг монолит

Изучение монолитов в Мавзолее Книг и постижение Дао. Это был самый быстрый способ для культиваторов, чтобы прорваться в следующую стадию. Это было доказано бесчисленные годы назад, поэтому, очевидно, ни одному из испытуемых Великого Испытания не надо было подтверждать это. На этой покрытой деревьями горе мавзолея было обычным делом видеть прорыв изучающих монолиты в следующую стадию. Иногда даже был кто-то, кто прорывался в стадию Конденсации Звезд, не говоря уже о Неземном Открытии.

Логически говоря, даже если Чжун Хуэю требовалась лишь одна ночь, чтобы прорваться, это по-прежнему не требовало такого огромного отклика, и все же, помимо новичков в мавзолее, как Су Мо Юй и Е Сяо Лянь, те, кто оставался в мавзолее, а также несколько старших изучающих монолиты все имели серьезные выражения на их лицах. Это было потому, что если Чжун Хуэй преуспеет, он будет первым среди этой новой партии, чтобы прорваться. Также это было потому, что независимо от каких-либо подозрительных обстоятельств, он только видел первый монолит мавзолея и получил большую пользу для его культивации. Возможно, это указывало на то, что его силы познания были удивительно экстраординарными.

Чэнь Чан Шэн не стал пересекаться взглядами с Цзи Цзинем долгое время, прежде чем повернуться к Чжун Хуэю, который все еще сидел, скрестив ноги перед монолитной хижинкой. Пока он смотрел, как туман обвивается вокруг тела Чжун Хуэя, и слушая все более неистовые звуки кипящей воды, он подумал, в конце концов, что действительно произошло? Прошлой ночью Чжун Хуэй даже не нашел способ понять монолит, не говоря уже о возможности прорыва. Как может быть, что в течение одной ночи произошло такое большое изменение?

«Видимо Чжун Хуэй просидел перед монолитной хижинкой целую ночь, я также слышал... что господин Цзи Цзинь охранял его целую ночь». Су Мо Юй подошел от края лесов, чтобы стать рядом с Чэнь Чан Шэном и Тангом Тридцать Шесть.

Чэнь Чан Шэн слегка нахмурился, когда подумал об определенном инциденте, который упоминался в тетради Сюнь Мэя. Около двадцати лет назад, однажды был Страж Монолитов родом из Небесной Академии, который использовал какой-то метод, чтобы помочь студенту Небесной Академии, рассматривающему монолиты, чтобы пробиться в следующую стадию. Когда он посмотрел на лицо Цзи Цзиня, он подумал, что, может быть, этот человек всемерно использовал огромное количество истинной эссенции и духа, чтобы передать их Чжун Хуэю.

«Я думаю так же, как и ты, но проблема в том, что это слишком расточительно». Гоу Хань Ши подошел. Он увидел выражение Чэнь Чан Шэна и мог догадаться, что тот думал. «Господин Цзи Цзинь израсходовал, по крайней мере, половину своей истинной сущности, но Чжун Хуэй лишь сможет поддерживать ее полдня. После этого истинная эссенция рассеется из его тела».

Чэнь Чан Шэн ответил: «Но он сможет вспомнить ощущения. На различных стадиях культивации то, что могут видеть глаза в монолитных надписях, будет естественно отличаться».

Гоу Хань Ши кивнул в знак согласия: «Если он насильно увеличивает скорость восприятия, то этот курс действий на самом деле будет иметь какой-то смысл».

Вокруг монолитной хижины были некоторые люди, которые заметили прибытие Чэнь Чан Шэна. Вид его общения с Гоу Хань Ши заставил их выражения немного измениться.

В глазах этих людей обсуждение было слишком спокойным и собранным. В нем вообще не было чувства беспокойства. Даже были некоторые люди, которые начали становиться

тревожными вместо них. Танг Тридцать Шесть и Чжэ Сю спокойно смотрели на Чэнь Чан Шэна. Гуань Фэй Бай и двое других из Горы Ли спокойно смотрели на Гоу Хань Ши. Никто из них не говорил ничего, но их смысл был кристально ясным: Пришло время для вас двоих начать работать более усердно!

Су Мо Юй сказал: «Прорыв в Неземное Открытие, а затем успешное познание монолита. Если это действительно то, что сделает Чжун Хуэй, то вы из Семерки Соломенной Хижины неизбежно будете немного смущены».

Чэнь Чан Шэн был ошеломлен этими словами. «Что такое Семерка Соломенной Хижины?» - он спросил в растерянности.

Су Мо Юй посмотрел на группу из семи и объяснил: «Среди испытуемых в этом году вы семь - те, кто получил больше всего внимания. После того, как все вы вошли в мавзолей, вы все оказались в одной и той же соломенной хижине. Некоторые люди чувствуют, что вы намеренно отделили себя от всех нас. Некоторые люди чувствуют, что вы все высокомерные и отстраненные. Я не знаю, кто начал это, но это имя уже начало циркулировать».

Танг Тридцать Шесть гордо сказал: «Пусть завидуют».

Гуань Фэй Бай равнодушно сказал: «Не вызывать в других зависть - признак посредственности».

Оба взглянули друг на друга, а потом вдруг почувствовали, что что-то не так. Они отвернулись друг от друга, а потом одновременно сказали: «Но не думай, что мы на одном пути».

Этот юморной спор не сделал ничего для того, чтобы развеять настроение вокруг монолитной хижины. Эти люди, чьи взгляды пали на группу семи, имели довольно сложные эмоции.

Чэнь Чан Шэн явно чувствовал, что Цзи Цзинь использовал время одной ночи, чтобы позволить Чжун Хуэю насильственно прорваться, чтобы Чжун Хуэй смог понять монолит быстрее, чем он и Гоу Хань Ши. Слова Божественной Императрицы, которые использовал Танг Тридцать Шесть прошлой ночью, по существу не возымели эффекта. Стать первым среди испытуемых этого года было наибольшей славой.

Прямо сейчас что-то случилось перед монолитной хижинкой. Цзи Цзинь аккуратно подошел к Чжун Хуэю, крикнул, чтобы разбудить его, а затем положил таблетку ему в рот. Затем его рука начала путь по спине Чжун Хуэя.

Выражение Гоу Хань Ши было полным тревоги: «Пилюля Пересечения Небес Поместья Древа Ученых?»

Чэнь Чан Шэн не знал, что это была за 'Пилюля Пересечения Небес', но большинство людей перед монолитной хижинкой знали. Услышав слова Гоу Хань Ши, их лица не смогли избежать изменения в цвете. Только подумать, что Поместье Древа Ученых использовало такое драгоценное лекарство, чтобы помочь Чжун Хуэю прорваться. Можно было легко увидеть, насколько Поместье Древа Ученых ценило этого молодого ученого, а также насколько сильным было желание Цзи Цзиня увидеть успех Чэнь Чан Шэна и других сорванным.

Чжун Хуэй проглотил пилюлю, а затем использовал истинную эссенцию, которую получил от Цзи Цзиня, чтобы переварить ее. В мгновение его лицо приобрело глубоко красный цвет лица, и после мгновения вернулось в нормальное состояние. Туман, который пронизывал его тело, стал гораздо темнее. Затем, как дым, возвращающийся в горной вершине, он медленно

вернулся в его тело.

Невероятно чистое дыхание Ци появилось вокруг монолитной хижины.

Масляная лампа, которая висела на дереве, давно потухла, но теперь она вдруг начала покачиваться взад и вперед. Прохладный ветер дул из какого-то неизвестного места, а цветы и растения вокруг Отражающего Монолита закачались с ветром.

Чжун Хуэй открыл глаза и встал. Он медленно обернулся и посмотрел на толпу вокруг него. Его взгляд казался гораздо более спокойным и гораздо более глубоким, чем обычно.

Студент Поместья Древа Ученых с радостью закричал: «Поздравления старшему товарищу!»

Те наблюдатели, которые оставались в мавзолее, выразили свое согласие. Один из них сказал: «Скрытые резервы Поместья Древа Ученых действительно глубокие. Отлично, отлично!»

Чжун Хуэй был очень спокойным. Его красивое лицо несло намек на радость и след высокомерия. Он сложил руки в знак приветствия толпе, его манера и поведение были неторопливыми.

Один из давно находящихся в мавзолее похвалил: «Хотя ему помогли извне, в конце концов он вступил на новую стадию. Прорваться на новую стадию после просмотра только одного монолита отнюдь не легкий подвиг».

«Большое спасибо Боевому Дяде за его помощь». Чжун Хуэй повернулся к Цзи Цзиню, сложил руки и поклонился до земли, его голос был наполнен искренностью.

На бледном лице Цзи Цзиня появился намек красного. Он легонько поглаживал свои волосы и не говорил ничего, будучи очень довольным.

Это было так же, как и сказала толпа, если у Чжун Хуэя не было бы отличного внутреннего восприятия, то даже если бы он использовал всю истинную эссенцию, он не был бы способен произвести эту сцену.

Область вокруг монолитной хижины вдруг затихла.

Потому что Чжун Хуэй шел к горной тропе, где стояли Чэнь Чан Шэн и Гоу Хань Ши.

Из трех людей на Первом Баннере Великого Испытания в этом году, Чэнь Чан Шэн был первым, Гоу Хань Ши - вторым, а Чжун Хуэй был третьим. Когда этот результат стал известен, те, кто знал детали сражения, почувствовали жалость к Гоу Хань Ши, и даже были больше удивлены, насколько невообразимым был рост в силе Чэнь Чан Шэна, но очень немногие люди думали о Чжун Хуэй. Даже если они упоминали его, обычно это было с оттенком насмешки, говоря, что ему действительно повезло.

Удача Чжун Хуэя на Великом Испытании действительно была слишком хорошей. В жеребьевке для многих боев, помимо его окончательного поражения от рук Ло Ло, он на самом деле не сталкивался с какими-либо сильными противниками. Гуань Фэй Бай, Лян Бань Ху, Ци Цзянь, Чжуан Хуань Ю; он не сталкивался ни с одним из этих противников, которые были слабее, чем он, и если бы его противником оказался явно более сильный Чжэ Сю, то он скорее всего бы проиграл. Возможно, он бы потерпел поражение от Гоу Хань Ши или Чэнь Чан Шэна. Это была удача, что он не столкнулся с каким-либо из этих противников, иначе ему было бы невероятно трудно войти в первую тройку.

Конечно же, никто бы не поставил его на том же уровне, что Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн. Самая важная причина была в том, что он не был на той же стадии культивации. Чэнь Чан Шэн и Гоу Хань Ши оба были на стадии Неземного Открытия, тогда как он был всего лишь на стадии Медитации. Даже если он был всего в одном шаге от Неземного Открытия, ему по-прежнему не хватало самой главной вещи, огромного разрыва этого шага, потому им, конечно же, пренебрегали.

Но сегодня он наконец достиг Неземного Открытия.

Среди первой тройки Первого Баннера На Великом Испытании, теперь он был по крайней мере равным с точки зрения культивации.

Когда люди вокруг монолитной хижины увидели, что он идет к Чэнь Чан Шэну и Гоу Хань Ши, они знали, что он собирается что-то сказать.

«После Великого Испытания Павильон Предсказания не делает изменений в Провозглашениях Лазурных Облаков и Золотого Различия. Это объяснялось тем фактом, что Три Баннера Великого Испытания все входили в Мавзолей Книг. Внутри этого горного мавзолея были бесчисленные шансы на удачу или неудачу. Было много испытуемых на Великом Испытании, которые плохо проявили себя, но как только они входили в мавзолей, они взлетали, как дракон, в лазурное небо. Также были испытуемые, у которых был хороший показ на Великом Испытании, но как только они входили в мавзолей, они не могли делать ничего, кроме как сидеть перед хижинами, ахать и охать перед монолитами, используя целый день без каких-либо результатов. Перед лицом всего этого предыдущие рейтинги были бессмысленны. Все зависело от этого момента, так что Павильон Предсказания ждал, пока испытуемые покинут мавзолей перед корректировкой рейтингом».

Чжун Хуэй смотрел на Чэнь Чан Шэна и Гоу Хань Ши, пока он говорил. «Прежде, чем я вошел в мавзолей, все говорили, что я наравне с вами двумя. К счастью, я, наконец, нашел мою удачу. Вчера вечером ты сказал мне, причем твои способности познания монолитов ко мне, что мы не знакомы друг с другом, так почему я должен быть разочарован. Вот что я хочу тебе сказать. Если ты не сможешь идти в ногу со мной, то после того, как мы покинем мавзолей, возможно, у тебя даже не будет квалификации быть моим противником, вот тогда я буду действительно разочарованным».

Чэнь Чан Шэн не ответил, в то время, как Гоу Хань Ши был так же спокоен, как никогда.

Танг Тридцать Шесть холодно усмехнулся: «Разве это не просто прорыв в Неземное Открытие? Эти двое давно достигли Неземного Открытия. С таким высокомерием прохожие могут подумать, что ты достиг Конденсации Звезд».

Эти слова на самом деле были очень разумными. Даже если Чжун Хуэй прорвался в Неземное Открытие, можно было считать, что он лишь догнал Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэна, и был недостоин говорить такие слова.

Чжун Хуэй не обращал внимания на Танга Тридцать Шесть. В самом конце он взглянул на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Это все, что я должен сказать. Я сделаю шаг вперед вас».

Услышав это, два ученых из Поместья Древа Ученых смутно догадывались о чем-то и стали очень взволнованы. Они громко закричали: «С уважением отправляем старшего товарища!»

Цзи Цзинь все еще водил руками по своим волосам. Хотя он не говорил ничего, улыбка на его лице продолжала расти.

Даже те несколько стражей монолитов из окружающей толпы кивнули головами, как будто в похвалу.

Говоря эти слова, Чжун Хуэй отправился в монолитную хижину, останавливаясь перед монолитом. Он положил правую руку на линии на поверхности монолита.

Появился яркий свет. Порыв ветра прокатился рядом, вызывая шелест листьев на ветвях дерева.

Тело Чжун Хуэя исчезло.

Видя то, что только что произошло, новые посетители мавзолея выкрикнули в удивлении.

Однако те, кто уже некоторое время находился в мавзолее, закрыли глаза на это событие.

Да, Небесный Монолит был познан.

Среди испытуемых Великого Испытания в этом году, которые вошли в мавзолей, появился первый человек, который успешно понял монолит.

Это не был Гоу Хань Ши, и не был Чэнь Чан Шэн. Это был Чжун Хуэй из Поместья Древа Ученых.

Сейчас он, вероятно, стоял перед вторым монолитом.

Прохладный ветер постепенно успокоился. Площадь перед Отражающим Монолитом постепенно утихомирилась, и мир вернулся в монолитную хижину.

Все подсознательно посмотрели на Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэна. Особенно взгляды к Чэнь Чан Шэну содержали различные эмоции.

Это было так же, как и сказали Танг Тридцать Шесть и Гуань Фэй Бай. Многие люди завидовали так называемой Семерке Соломенной Хижины. Конечно, целью большинства их зависти был он, кто был едва известен, кто вдруг поднялся к известности в Великом Испытании, кто потенциально собирался жениться на Сюй Ю Жун - Чэнь Чан Шэн. Видя его, кто не держал в тайне некоторое негодование в их сердце?

Те люди, кто ранее направил свою зависть и злобу к нему, теперь имели чувство понимания, наполненное преднамеренным сочувствием и жалостью.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/58718>